
Виктория Кларк
Я всё ещё люблю

Виктория Кларк
Я всё ещё люблю

https://litres.ru/74902653
SelfPub; 2026

Аннотация

17 летниму Диме Игнатову предложили внушительную сумму в рамках дерзкого спора. Его задача — завоевать сердце бывшей подруги детства, Юлианны Тишковой, тихоня в их классе. При этом он даже не подозревает, кем она стала за эти годы...

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 14
Враньё 14
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Виктория Кларк
Я всё ещё люблю

Глава 1

Мне плевать на отличников класса и на всю остальную ерунду. Но в этот раз я обязан очаровать скромную мышку класса. Для наглядности происходящего хаоса: она влюблена только в теоремы геометрии, атомы физики и химию. Вообще, я в западне: пацаны смотрят. Типа: «Бабник школы не может очаровать тихоню».

Суть спора в том, что я должен влюбить в себя ту, которая парней относит к части биологии. Если мы будем встречаться или хотя бы поцелуемся, я выигрываю пять тысяч, а если ничего не случится, то должен отдать по пять тысяч каждому из парней. Если посчитать, выйдет, что я должен отдать около десяти тысяч. Пятьдесят… У меня младшая сестра меньше получает за потерю кормильца, чем я буду должен. Спросите, что за чёрт дёрнул меня на эту лживую авантюру про Тишкову? Есть одна теория: если человек влюблён в кого-то, то он думает об этом постоянно, и даже простая случайность кажется неслучайной. Но про Юлиану такое сказать — смешно.

У Тихоши, правда, чёрт знает сколько оттенков в глазах:

по словам друзей, они карие, но это не точно. Изза очков и того, что она вечно прикрывает лицо учебником по химии, не поймёшь. Брови точно можно запомнить: они густые, немного растрёпанные, но в то же время чётко очерчены, насыщенночёрного оттенка. Одна из самых узнаваемых деталей — её губы: пухлые, с чётко очерченным контуром верхней губы. Эта черта считается одной из её визитных карточек, если бы не вечная зубрёжка учебников. Непонятно, какой длины у неё волосы — вечно в пучке на этой умной голове. Она бы хорошо смотрелась как модель, если бы не неуклюжесть и неловкие движения. Задача не из простых, ведь, как я уже говорил, она любит только зубрёжку.

Мать мне тоже твердит, как важно учиться, ведь на кону ЕГЭ. Папа жив, но я бы, наверное, умер, если бы он узнал. Больная тема… Если с ней буду дружить, может, она поможет мне подтянуться в учёбе. Для начала нужно просто поговорить с ней. Дальше сам разберусь. Парни приказали мне не отступать: они всё снимут на фото. Хотя выставлять Юлиану дурой не хочется. Не думаю, что она этого заслужила.

А парни болтают. Руслан влюблён в неё. Он знает про этот спор и сам придумал все условия. Блондин говорит про Тишкову больше, чем учится. В плохом свете, конечно. Руслан отрицает это, но я не думаю, что он к ней равнодушен. Так всегда: человеку нужно внимание. В случае Юлианы она пытается отделаться от глупых слухов, чтобы надо мной не смеялись. Наверное, Руслан и сам пытался с ней заговорить, но

у него ничего не получилось.

Иногда я наблюдал за своей «жертвой»: Юлиана то врезалась в школьный шкафчик, то спотыкалась. Заведение вроде престижное, шкафчики есть — гимназия какникак. Однажды, прислонившись к своему железному шкафчику, Юлиана распустила волосы. Впервые я увидел её такой небрежной. Каштановые волны легли на спину — не очень длинные, до лопаток. Это зрелище стоило многого. Не заметив меня, Юлиана замерла на мгновение, а потом быстро запихала волосы обратно в пучок. Мышка убежала от одинокого кота — в нашем случае кот — это я. Она ниже меня на полголовы, ну и поуже в плечах. Конечно, год упорных тренировок в качалке дал о себе знать.

Сзади меня обняли женские руки. — Дим, ты почему даже мне не писал? — Девушка прильнула ко мне. С ней мы виделись буквально вчера. Эта малышка не из тех, с кем всё ограничивается одной встречей.

Дальше — стоп. Я мягко оттолкнул блондинку в сторону, чтобы не упустить одноклассницу. — Эй, ты чего? — Девушка возмутилась, будто мне не всё равно. В её маленьком мозгу сложно даже представить, сколько у меня дел на неделе.

Ноги сами рванули за Тишковой. Нехорошо, когда жертва убегает от охотника. А вдруг её соблазнит ктото другой, такой же, как я? Смешно…

В споре с самим собой победил Ваня. Он забрал Ксению, а Юлиана разочаровалась во мне и стала именно такой, ка-

кой я знаю её сейчас: в очках, с учебником в руках и вечно собранными в пучок волосами.

Русику нравится Тишкова, но кто нравится самой Тишковой? А самое главное — зачем я вообще в этом споре? Именно я должен влюбить в себя бывшую подругу детства, а не Руслан. Хотя тут и думать не нужно: Руслан прекрасно знает, какие чувства у меня когдато были к Юлианне, и хочет, чтобы её сердце разбилось изза меня. Потом, по сценарию Русика, он утешит Тишкову, она влюбится в него — и готово. Только друг не учёл, какой он сам недальновидный. А я, каким бы ни был, разбивать Тишковой сердце не хочу. Ведь ято знаю, как она мне нравится и как сложно вернуть хотя бы дружбу.

Мне стоит поторопиться на тренировку. Интересно, где сейчас Тишкова? Можно ли придумать, как расположить её к себе? Хотя это неважно — ведь теперь сижу рядом с ней. Но об этом можно было и не переживать: после седьмого класса меня пересадили от неё, а Юлианна попросила классную руководительницу, чтобы её ни с кем больше не сажали, заявив, что все

мальчики — невыносимы. А после выпускного из девятого класса все стали сами по себе.

Если бы меня спросили, хотел бы я заново начать давнюю дружбу с Юлианной, я бы чётко ответил: «Да». Жаль, у всего есть срок и своя расплата…

Мой дальнейший план по сближению с одноклассницей

заключался в простом диалоге. «Спрошу у неё пару вопросов — и дело в шляпе», — думал я. Сейчас я уверенно продвигался через толпу школьников. Если Юлиана не будет со мной разговаривать, перейду к плану Б. Удивляюсь, как я ещё не придумал целый список запасных вариантов. Девушки ко мне липнут, как банные листья, но, учитывая, что Тишкова — настоящая Царевна Несмеяна, это будет сложнее.

Присев на своё новое место и просидев так до звонка, я понял: Юлианны сегодня не будет. Теперьто понятно, почему «царевна» разрешила комуто присесть за её «великодушную» парту. Для уточнения я тронул за плечо одноклассницу, сидевшую спереди. Девушка кивнула мне, вопросительно глядя.

— Юлианна будет сегодня? — шёпотом спросил я у подружки Тишковой.

— У неё сегодня выступление, — еле слышно произнесла она.

— Какое? Кто выучит больше слов на пятнадцати языках или кто умнее? — с

ухмылкой заявил я. — Это мероприятие точно связано с учёбой, я на сто процентов уверен. Девушка улыбнулась, отводя взгляд. Похоже, я ей понравился.

— Дада, ты прав, — закивала одноклассница. Ну конечно, какие ещё мероприятия могут быть у Тишковой, кроме учебных? Я крут. Значит, и план Б не нужен. Завтра поговорю с Юлианной, скажу, как мне нужна её помощь, ведь за

окном уже апрель. Не за горами ЕГЭ. Расскажу, как я совсем не готовился. Её сердце растает, и, может, тогда мне удастся её поцеловать. Планкапкан.

На обратном пути зашёл в магазин: младшая сестрёнка просила вкусняшки, а я, наивный старший брат, не могу отказать этим круглым глазкам. Сквозь стеллажи я увидел до боли знакомую голову. Неприятная приятность — это была Тишкова. На удивление, она оказалась очень красивой. Я вспомнил, какой она была, когда мы оба были дошколятами. Её волосы не были зачёсаны в тугой пучок, а свободно лежали на хрупких плечах. Вздёрнутый носик и пухлые губы в профиль выглядели очень привлекательно. По телу пробежали мурашки.

Девушка выбирала между книгами: то одну посмотрит, то другую. Незаметно для себя я улыбнулся, подумав, какая она всё же красивая. Юлианна почувствовала мой взгляд и повернулась прямо на меня. Я взъерошил тёмные волосы. Девушка лишь посмотрела на меня как на странного парня. Оно и понятно: я слишком долго на неё пялился. А может, она меня не узнала, просто не увидела без очков?

— Юлиан, привет! — Поднял я руку в знак приветствия. Но Юлианна даже не взглянула на меня.

— Почему тебя сегодня в школе не было? — продолжил я монолог как ни в чём не бывало. Девушка взяла книгу и отправилась к кассе. Мы ведь ни разу не

разговаривали с тринадцати лет.

— Юлик, почему ты со мной не разговариваешь? — я облизнул пересохшие губы. — Ты меня бесишь! — вдруг прошипела она сквозь зубы. — Вау, ты разговаривать умеешь! — в шутку удивился я. — Что ты меня динамешь? Я тебе писал, в ВК! — Преградил я ей путь. Юлианна посмотрела мне в глаза. Оказывается, её глаза вовсе не карие, как у меня: они будто озёрного цвета — зелёные с голубым отливом и жёлтыми крапинками. Я совсем забыл, как в детстве смотрел ей прямо в глаза. Как мы уснули лбами друг к дружке. Как я мог забыть. Девушка обошла меня стороной, как конус. Упрямая какая!

— Послушай, пожалуйста! — выкрикнул я ей. Выйдя из магазина, я догнал её. Ято вышел спокойно, но она, как электричка, мчалась.

— Да что тебе надо?! — истерично топнула она ногой. У меня так делает только младшая сестра, но ей четыре года, а тут — все семнадцать.

— Понимаю, что я тебя раздражаю, но я хочу вернуть общение. Понимаешь, очень хочу?! — Взял я её за тонкие плечи. Сегодня она была в белом платье, а плечи от апрельской погоды прикрывал голубой кардиган. Девушка разозлилась на меня так, что аж покраснела. Я выдержал стойкий взгляд

зелёных глаз.

— Ты сегодня очень красиво выглядишь, кого-то мне напоминаешь! — Юлианна напряглась, как струнка, а глазища выпучила. — Кролика! Пушистенького такого. — Не смог я скрыть улыбку. Когда мы были малы, я в шутку называл её кроликом, а она

меня — зайчиком. Похожи. Я сравнил её с кроликом. Девушка улыбнулась. Боже, её улыбка — самое ценное. Тут же меня осенило: её улыбку я тоже давным-давно не замечал. — Постой, ты почему так выглядишь? В школе одеваешься как чучело! — И вправду она? Юлианна, будто слепая, взяла меня за лицо своими тонкими пальцами.

— Сегодня ходила на день рождения, приодели меня, а очки велели дома оставить, — жалобно сказала Юлианна. — Совсем забыла, как ты выглядишь! Её лицо освещал луч садящегося солнца, а сама она ощупывала мои скулы.

— Как ты до дома дойдёшь? — опомнился я.

— Вблизи не вижу, но так я хорошо

ориентируюсь! — сообщила девушка.

Мы разговаривали, пока я не решился всё же довести её до дома. Про спор я

однокласснице, конечно, не говорил. Домой я пришёл уже с улыбкой до ушей. Маленькая сестрёнка спрашивала, что со мной

стряслось. Ведь в дурной голове был лишь образ Юлианны Тишковой. Но звонок говорил о другом. Подняв трубку,

я услышал

писклявый голос одной из своих девиц: — Привет, Димочка! — А я терпеть не мог, когда меня называют в ласкательном роде. Так могла делать только Юлианна в раннем детстве, и у неё получалось это гораздо милее, хоть она и не старалась. — Как делишки у тебя? — Дама пыталась разузнать мою личную жизнь, но ято помнил наш позавчерашний уговор: одноразовая акция. Соответственно, я сбросил звонок, а её номер заблокировал. Перенёсся в мессенджер, быстренько написав той, о которой не мог забыть. Больше чем я уверен: это всё изза спора. Много думаю о ней. — Привет, Юлиан. Я хотел спросить, что задали по истории? Меня в понедельник не было. — Юлианна была в сети, но так и игнорировала меня. Наверное, переписывается с Русиком: ведь друзей, особенно парней, у неё нет. Парочка из нашего класса нашлась бы, но таких, чтобы мне не отвечали, не припомню.

— Ау, ответа нету. — «Куку», — вновь написал я.

— Куку — это ты! — высветился ответ от зубрилы. — Чем ты там занята была?

— С парнем переписывалась. Стоп, у неё есть парень?! Не верю! — У тебя парень есть?!

— Уже нет, мы с ним расстались.

— Какой ботан тебя там бросил? — Девушка скинула фото: в очках, волосы примазаны гелем. Моё представление о нём было именно таким.

— Фото с запахом, — успокоил я её.

— В каком смысле? — Она меня не поняла.

— В плане хорошо, что ты с ним рассталась. Воняет с фотки даже.

— А, ну да. Он такой скучный.

Про историю я забыл, да она мне и не нужна вовсе была. Просто повод, чтобы написать Тишковой. Уселся я в тот долгий вечер с телефоном. Надеюсь, я перешёл к шагу «общаться с ней».

Глава 2

Враньё

Иногда меня накрывают старые воспоминания о брате. У меня никогда не было его, зато мама сама, не понимая, нашла мне его.

Помнится, когдато мама услышала рекламу удивительных духов (она думала, что это духи с запахом озона). До этого маме достался журнал с образцами запахов — какой ей был по душе. В том дурацком магазинчике она познакомилась с тётей Таней. Дружба закрутилась быстро. Через месяц они познакомили меня с Димой — сыном тёти Тани.

Дима мне понравился исключительно внешне: чёрные глаза, как у дьявола, хулиганская улыбка, а волосы чуть длиннее, чем по бокам, тёмнокаштанового цвета. Но характер у этого мальчишки был скверный. Тётя Таня души во мне не чаяла — видимо, изза длинных тёмных волос, которые лежали волной, или изза очаровательно круглых зелёных глаз.

Но Диме не нравился контакт его мамы со мной. Он очень сильно ревновал. Нет, не маму — а меня. Как только его мама делала мне комплименты, Дима кивал головой и проговаривал: «Моя будущая жена — красивая». И этими словами

он вставал впереди меня, закрывая спиной. Мама находила в этом какуюто особую любовь и только больше умилялась. Мне было непонятно, почему взрослые мило улыбаются над его шутками.

Ведь какая я ему жена?! Мне нравился мальчик из сада — Ефим Бронен с зелёными глазами, он мне симпатизировал. Но рассказать о нём было лишним. Димина мама устала слушать вопли сына о какомто Ефиме, поэтому перевела сына в тот сад, где была я. Конечно, Дима увидел, что Ефим уходит меня за руку.Может по этому мальчишки на следующий день подрались. В итоге я перестала проявлять к нему знаки внимания. Наши папы тоже познакомились довольно быстро. Сошлись на мнении о том, как много уходит денег на семью и своих красивых дам.

И мне пришлось дружить с хулиганом. Были, конечно, и плюсы: он меня защищал от плохишей. Помню, как один хулиган пытался ударить меня, но у него ничего не выходило. Дима разгонял стайку и самого мальчика, а потом собрал букет из одуванчиков — жёлтых, ярких. На тот момент этот букет казался мне огромным, но сейчас он помещался бы мне в ладошку.

После инцидента с мальчиками, Дима отдал мне пистолет на резиночках. Если стрелять с расстояния, резинка больно бьёт. Дима говорил, что это дёшево стоит, и игрушка долго лежала у него. Оказывается, он врал: сувенир от папы дался ему дорого.

Детский сад прошёл, и нас отправили в школу. Там мы сидели за одной партой. В учёбе я была не очень сильна. Дима помогал, как мог: он чуть лучше всех учился. Дима попрежнему считал меня своей женой и кивал головой. В крайнем случае я соглашалась, но на самом деле воспринимала его только как брата. Даже маме говорила, что у меня есть хороший брат.

В начальных классах нас путали с братом и сестрой. На это он бесился и проговаривал, что мы — пара. Учительница смеялась и называла нас маленькой семьёй. Честно, я не понимала, почему у Димы была такая симпатия ко мне! Я вроде ничего не делала, но он с меня пылинки сдувал.

К пятому классу я увидела его после летних каникул: загорелый, кареглазый брюнет. Тогда он повзрослел, стал выше. Я заметила, как он отдаляется от меня. Нет, он не прекращал общение, просто делал это как-то отстранённее. И я из «жены» перешла в статус сестры. Он не бесился, когда ребята из средней школы дразнили нас, путая с братом и сестрой. Поправлял, говоря, что мы — друзья. Я немного обиделась. Нас объединяла только кличка: он — Заяц, я — Кролик.

Прозвища появились изза игрушек, которые нам подарили родители. Они увидели, как я бегаю с маленьким кроликом в руках, и купили чуть более крупного зайчика. Мы часто играли вместе с этими игрушками. Много времени проводили за играми, засыпали в чьей-нибудь кровати. Это тоже не было проблемой: мы жили недалеко друг от друга. На

одной улице: площадка, а его дом находится поперёк моего.

Помню, как он писал на асфальте, что любит меня. А я, в свою очередь, наверное, смотрела из окна с румянцем на щеках. Сама себя до конца не понимала. Может, я тогда его любила, но точно не сейчас. После смерти его отца мы перестали общаться: класс совсем его изменил, да и меня тоже.

У семьи Игнатовых появилась маленькая девочка Ева. Пара очень сильно отдалась заботам о ней — им было непросто. Он её очень любит. Но через несколько дней случилось беда. В той истории, где старший Игнатов умер, это признали несчастным случаем. Пятнадцатилетний Дима решил заменить сестрёнке отца. Дядя Женя даже не успел увидеть дочь. Грустная история коснулась и нас: наши семьи стали реже видеться, а Дима начал обижать меня. Если шутили, то либо пошло, либо обидно.

Я как сумасшедшая захотела войти в моделинг и стать моделью. Меня приняли, но плата оказалась большой, особенно когда я становилась популярной. Меня узнавали на улицах, в магазинах — везде, где только можно. По школе тоже начали бегать слухи. Мне срочно нужно было прикрытие, и мы не нашли никакого другого варианта, кроме как прикинуться богатой. Приходилось натягивать бесвкусную одежду. Слава богу, с лицом ничего не надо было делать.

Каждый раз перед выходом на подиум меня красили, так что без косметики я выглядела подругому. Некоторые обходили меня стороной, считая зазнайкой, другие сокращали

общение.

Можно спросить: «Ты что, дурачка? Перевелась бы на домашнее обучение». Но нет. Родители устраивали мне скандалы, перемешанные с истерикой. В то время я поняла, что мы с Димой не будем дружить, как раньше. И он больше не будет при мне приклеивать на мою спину подорожник или отдавать мне последний кусочек сметанного миковяка. Не будем больше заходить друг за другом, чтобы вместе пойти в школу. Этого уже не будет.

Но ради наших воспоминаний или надежды на то, что когданибудь мы снова сблизимся, я осталась в этой гимназии. Были ли мы близки с Димой? Не хочу говорить о том, как с каждым годом всё больше девушек из параллели и даже из старших классов обращали на него внимание. Только к чему мне это? Детская дружба — это лишь воспоминания, пропитанные, как воздух, между пальцами, словно утекающая вода. Меня держит лишь это воспоминание. Ха. Как иронично!

Я всё ещё успокаивала себя тем, что осталась здесь, после советов моделей. Они твердили, что лучше остаться в школе — будет общение. А на домашнем обучении я буду птичкой, запертой в клетке моделинга.

Модель — это хорошо. Это, естественно, не моё мнение, а мнение фанатов. Моя красота, как мне говорили, заключалась в наивности, небрежности, а глаза были словно порталом в океан, и очаровательная улыбка. Папа говорил: «Улыбка — это душа». Моя улыбка говорила о доброте и правиль-

ности. Но это не совсем верно. Я не люблю врать, но приходится. Даже каждый день в школе я вру, надевая на себя маску.

Наглядный пример — сегодня. При встрече с Димой я поняла, что тут чтото не чисто. Мы не общались четыре года, и вдруг заговорили. Это было странно. Поэтому я придумала себе образ. Не по моей вине, конечно. Пускай я сказала, что была на дене рожденин, хотя на самом деле была после фотосессии для модного журнала. Успела только домой забежать и переодеться, а вечером отнесла книги в супермаркет.

Признаюсь, я очень любила читать: книги — моё хобби. Даже после уроков я шла не домой отдыхать, а в школьную библиотеку. Она у нас огромная: высокие потолки, окна от пола до самого потолка, высотой в четыре человеческих роста. Там я могла забыться. Если в реальности я была «двушкой», то в книгах могла быть кем угодно.

В реальности было только два выхода: бросить моделинг или бросить любимого человека. Но, конечно, я говорю про Диму. Только себя я ни в чём не надумала. Люблю, но только как человека. Может, я даже люблю не его, а детские воспоминания, которые по виду держали меня.

Перебирая книгу за книгой, ко мне подошёл тот, от чьего присутствия сердце билось быстрее. Юлиан поздоровался и сказал: «Привет», — он думал, что я всерьёз поверю ему. Алиса из параллели узнала о хитром споре Руслана с Димы. Девушка подслушала спор на кухне: если Дима будет встре-

чаться со мной, то он выиграет деньги, а если нет — то проиграет. Дима… Не думала, что он изменится в плохую сторону. Спор на девушку — это просто ужасно. Это всё равно что поднять руку на кого-то.

Дима попытался завести диалог, но я не сдержалась: схватила первую попавшуюся книгу и ушла на кассу самообслуживания. Но и там он не давал мне прохода. Расспрашивал, почему я ему не отвечаю, будто не догадывался, что моего аккаунта уже два года как нет. Тот аккаунт принадлежал ещё наивной Юлиане, а я уже не та. В общем, у меня теперь два аккаунта: Юлиана Тишкова — «серая мышка», без единого поста, и Юлиана Арбатская — с более чем двумя миллионами подписчиков. Хоть по паспорту у меня и нет такой фамилия,она от бабушка,мамина девичья.

Дима не в курсе про аккаунты — это даже к лучшему. Посмотрев на него искренним взглядом, я не понимала, как он мог на меня поспорить. Всё же это был не тот человек, которого я знала. Его глаза изменились, стали более очерченными, в них появилась какаято перчинка. В них больше не танцевали те чёртики, которые я когдато находила в нём милыми. На секунду он опешил, и в его глазах я прочитала мольбу о прощении. Может, мне показалось, но я просто пошла дальше.

На улице у нас произошёл довольно дружелюбный разговор. Мне показалось, что в нём на мгновение проглянул мой маленький Дима. Но это точно был не он. Хоть если он и

решился всё же поиграть со мной, я совру ему про шоу и в конце приведу в шок.

Я с ним помирюсь. Погуляю пару раз, а когда он предложит встречаться, расскажу, что проверяла его на честность в споре. Буду смотреть, до какого дна он дойдёт. Скажу, как разочарована в нём. Может, к тому времени наступит выпускной, и к тому моменту мой журнал о мировой моде разойдётся по каждому закутку — тогда он узнает, кто я на самом деле.

А проблема с наивностью мне не грозит: я выпутаюсь, возьму реванш. Мне всё равно нечего терять. Только сейчас я поняла, что любила его, но это было, когда я была маленькой. Сейчас… Люблю ли я его сейчас? Нет. Строго нет. У меня не вызывает к нему даже лёгкого отвращения — я поняла это ближе к концу девятого класса. Может, мне кажется, а может, я его разлюбила давно. Или вовсе не любила.

Эти мысли о любви возникают у меня при воспоминаниях о нашем детстве. Его детства не было отдельно от моего — оно было нашим. Мы собирали его, как пазл. Только пазл рос, и его часть становилась больше. Наш пазл распался, и теперь частички воспоминаний собраны. Я, безусловно, жду, когда перерасту этот пазл, но будто не понимаю картину на нём.

Любить или стремиться закончить начатое — в моём разуме это смешалось. Это не про игру, не про жизнь. Наша жизнь похожа на развлечение, например, на книгу или на те

же самые пазлы. Каждый год пазлы и книги меняются, а мы растём. Когда ты сам читаешь или собираешь пазл, и интерес к общему делу теряется у когото из нас — всё рушится. Пазл распадается, забывается книга, а сердце разбивается у когото. Это не останавливается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.